

Вечером он снова пришел туда, где был в полдень. Он и не думал, что встретит там человека, о котором размышлял целый день. Нет, не день — многие дни. С тех пор как Сюй Чэнь познакомился с Бай Нином, мысли о нем не покидали его ни на миг.

Бай Нин лежал на траве с закрытыми глазами, отдыхая. Он почувствовал приближение Сюй Чэня, как только тот появился. Бай Нин полагал, что Сюй Чэнь вряд ли первым заговорит с ним, поэтому приготовил для него «сюрприз». Бай Нин усмехнулся: он надеялся, что тот не будет слишком уж счастлив.

Подумав об этом, он перевернулся на другой бок, чем до смерти напугал Сюй Чэня, который как раз собирался тихонько уйти. Взглянув на одеяние Бай Нина, Сюй Чэнь вспыхнул, словно от пожара.

— Бесстыдник! — едва он произнес это, как Бай Нин открыл глаза.

— Бесстыдник? Это ты обо мне?

Сюй Чэнь смутился, но гнев в нем перевешивал.

— А разве нет, почтенный? Видал ли ты хоть кого-то, кто выходит из дома без штанов?

Бай Нин рассмеялся: — Тебе не нравится, как я одет?

«Сюрприз», который он приготовил для Сюй Чэня, заключался именно в его одежде. Сегодня после обеда он действительно не надел штаны, а был лишь в длинном халате, и стоило ему чуть неосторожно двинуться, как обнажались бедра.

Лицо Сюй Чэня стало еще краснее, и он плотно сжал губы, храня молчание.

— Не ожидал встретить тебя здесь, — сказал Бай Нин, поднялся и подошел к Сюй Чэню. — Ты выглядишь недовольным. Не хочешь меня видеть?

При этих словах Сюй Чэнь вспомнил о важном: что Бай Нин здесь забыл? Неужели пришел повидаться с ним? Нет, это невозможно, Бай Нин вряд ли знает, что он здесь, к тому же он обещал больше не искать его. Встреча была чистой случайностью.

— Зачем ты пришел? — Глава Демонической секты на Собрании боевых искусств праведных кланов? Сюй Чэнь не мог придумать ни одной причины, кроме желания сорвать Собрание.

— А разве мое дело должно тебя волновать? — улыбнувшись, ответил Бай Нин. Его легкомысленная манера общения вывела Сюй Чэня из себя.

— Не забывай, что ты обещал мне не вредить миру боевых искусств.

Бай Нин перестал улыбаться и молча посмотрел Сюй Чэню в глаза.

— Вот, значит, как ты обо мне думаешь.

Сюй Чэнь замер. Он усомнился в Бай Нине, и тот наверняка разозлился.

— Раз ты так боишься, что я натворю бед, я сейчас же уйду!

Сюй Чэнь опешил: Бай Нин не сердится?

— Я... — хотел было сказать он, но понял, что не знает, что именно. Разве уход Бай Нина — не то, чего он хотел? Но сердце противилось этому. Он опустил голову, чтобы Бай Нин не заметил его тоски, и в этот момент прямо перед его глазами оказались длинные, гладкие бедра Бай Нина.

Всякий раз, когда эти ноги обвивались вокруг его пояса, Сюй Чэнь не мог удержаться от поцелуев. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел их.

— Я найду тебе штаны, надень их, прежде чем уходить!

Бай Нин снова усмехнулся: — Не надо ничего искать. Просто сними свои и отдай мне.

Вспыхнув, Сюй Чэнь снова покраснел.

— Ты... ты...

Он долго пытался что-то возразить, но слова застревали в горле. Бай Нин смеялся еще веселее, его порочный, дразнящий взгляд заставлял сердце Сюй Чэня трепетать.

— Маленький монах, давай я помогу тебе раздеться? — Голос Бай Нина звучал искушающе, но Сюй Чэнь упрямо ответил:

— Нет.

Не успел он договорить, как Бай Нин подошел вплотную, развязал его пояс и, прильнув к самому уху, прошептал:

— Я так давно не видел твою птичку, хочу взглянуть.

Сюй Чэнь: «...»

После всего.

Бай Нин: — А-Ци, дай мне сигарету.

А-Ци: — Нет. Не даешь мне посмотреть, а еще хочешь сигарету после! Мечтай!

Бай Нин: — Это задание слишком сложное, ни удовольствия, ни сигареты после. Не буду я его делать.

А-Ци: — Носитель, какую марку вы предпочитаете? У меня есть любые, всего за 10 очков вызова.

Бай Нин: — 10 очков? На них можно купить тысячу пачек! Этот «товарищ-свинья» и правда смелый.

Бай Нин расхохотался, не в силах остановиться.

А-Ци: — Ладно! Кури, потом вычту из твоих очков, когда наберешь на тысячу пачек.

Бай Нин смеялся еще сильнее.

А-Ци: «...» Никчемный носитель, что тут смешного?

Бай Нин ушел, пока Сюй Чэнь еще спал, но штаны его не взял, а вместо этого нарисовал на них маленькую черепашку. Редкое хорошее настроение Бай Нина ушло на эту шалость. Как только он скрылся, выражение его лица вновь стало безразличным, а взгляд — даже холоднее, чем до прибытия на Собрание.

Проснувшись и обнаружив, что Бай Нин исчез, Сюй Чэнь ощутил пустоту, а затем увидел свои штаны. Посмотрев на них пару мгновений, он не знал, плакать ему или смеяться.

Бай Нин не носит штаны, сколько людей увидят его ноги? Понравится ли он им?

Эх, юноша! О чем ты думаешь?

Хотя Бай Нин вернулся в Демоническую секту, он постоянно искал повод увидеться с Сюй

Чэнем, но между ними возникало все больше разногласий, к тому же в их окружении появился третий человек. Этот третий был и в прошлой жизни, и он быстро завоевал симпатию Сюй Чэня. Именно из-за его появления задание Бай Нина было провалено наполовину.

Этот человек был воплощением справедливости, выглядел чисто и искренне, совсем не так, как Бай Нин — этот соблазнительный грешник. Хотя Сюй Чэнь любил Бай Нина, он искренне восхищался этим человеком, который к тому же отправился в Храм Баолай и проводил с Сюй Чэнем все время.

Бай Нина не пугало, что они могут сблизиться, его волновало лишь то, что внимание Сюй Чэня будет отвлечено, и у того не останется времени думать о нем. И действительно, вскоре после появления этого человека шкала «мучения мерзавца» у Сюй Чэня замерла на 22 баллах.

Бай Нин: — А-Ци, 22 — хорошее число, тебе очень подходит.

А-Ци: — Тебе тоже. Никчемный носитель, ты только что назвал меня «двойкой» (глупцом).

Бай Нин: — Дарю его тебе, не стесняйся, а то мешаешь мне выполнять задание.

А-Ци: «...»

Подумаешь, задание! Хм! Угрожает мне! Никчемный, ты просто никчемный.

Раз ситуация сложилась так, Бай Нин решил действовать жестко — боялся лишь, что Сюй Чэнь сломается от слишком сильного давления. Впрочем, даже если бы он сломался, Бай Нин не почувствовал бы ни капли жалости или вины: его сердце давно омертвело, он больше не умел сопереживать.

Приняв задание, он был готов к любым трудностям, тем более к сопернику из прошлой жизни. И все же ему нужно было встретиться с ним. В прошлой жизни чувства Сюй Чэня к нему с трудом достигли 52 баллов, но появление соперника остановило прогресс. Что бы он ни делал потом, Сюй Чэнь словно ослеп.

Бай Нин перемещался по мирам, где мужчины любили мужчин, это было в порядке вещей. Человека, которого полюбил Сюй Чэнь, звали Шангуань Цинфэн. Осознав свои чувства к нему, Сюй Чэнь не терзался так, как из-за Бай Нина: всего через несколько дней борьбы он решил снять монашеский сан и признаться Шангуань Цинфэну. В конце концов, влюбленные были вместе.

Бай Нин не из тех, кто легко сдается, поэтому он пытался все исправить, но в итоге погиб от рук Сюй Чэня. Нет, Сюй Чэнь не убивал его, но Бай Нин умер из-за него. Он до сих пор помнил, как, покидая свое тело, видел Сюй Чэня, который смотрел на его труп с жалостью и состраданием.

Он мог смириться с тем, что Сюй Чэнь его не любит, но не мог простить того, что Сюй Чэнь использовал его чувства. В прошлой жизни он погиб так ужасно именно из-за этого. Неважно, был ли Сюй Чэнь принужден к этому, не знал ли он или был использован сам — Бай Нин знал одно: Сюй Чэнь воспользовался его любовью, обрекая его на гибель.

Тысячи мечей пронзают сердце, огонь пожирает тело, труп брошен в пустыне... Если это не страдания, то что тогда? Видеть, как любимый человек обнимает другого, как он смотрит на твой труп с жалостью, твердя, что ты безнадежен и заслужил свою смерть.

Но прошлое осталось позади, Бай Нин переродился. Он не знал, в чем смысл его перерождения, да и не хотел знать. Он просто искал, чем заняться до своей смерти.

Окучивание «мерзавца-любовника» — неплохой способ убить время, так что он взялся за это и сделает все как надо. Его лицо было бесстрастным, взгляд холодным, но вскоре уголки губ поползли вверх, в улыбке сквозила порочность — он вмиг стал другим человеком. Снова тем самым соблазнительным и ленивым Бай Нином.

В этот раз он отправился в Храм Баолай не для того, чтобы возвращать чувства, а чтобы «застать с поличным».

Прибыв в храм, он не увидел их вместе, поэтому подождал. И только когда Шангуань Цинфэн и Сюй Чэнь оказались в поле зрения, он появился сам.

Увидев его, Сюй Чэнь, как обычно, притворился холодным. После того случая на Собрании они виделись, но Бай Нин больше не искал его первым. Сейчас сердце Сюй Чэня радостно забилося, но он не мог показать этого.

— Зачем ты пришел?

Бай Нин изогнул губы в насмешливой улыбке: — Пришел увидеть одного человека.

В сердце Сюй Чэня разлилась сладость, которую он сам не осознал. Но он напомнил себе о реальности, и лицо его побледнело. Почему он радуется? Нельзя радоваться!

— Ты забыл свое обещание? Ты говорил, что не придешь! — сурово произнес он.

— Я пришел не к тебе, — улыбка Бай Нина стала еще более язвительной.

Сюй Чэнь почувствовал, как сердце ушло в пятки, и по-настоящему помрачнел. Не успел он ответить, как услышал:

— Слышал, здесь находится первый красавец мира боевых искусств, хотел взглянуть.

Недавно Шангуань Цинфэна провозгласили первым красавцем. Бай Нину было все равно, но это был отличный предлог.

Сюй Чэнь нахмурился, чувствуя горечь. Хотя он хотел, чтобы Бай Нин не приходил, но когда тот действительно появлялся, Сюй Чэнь был счастлив. Ему было больно, но он продолжал играть холодность.

— Ну и что, что он здесь? Ты собираешься его похитить?

Бай Нин рассмеялся: — Ха-ха-ха, вот ты какого обо мне мнения!

Он взглянул на ошарашенного Шангуань Цинфэна: — И правда, видный парень, но чтобы я его похищал? Он того не стоит.

Шангуань Цинфэн: «...» Что вообще происходит?

Сюй Чэнь выдохнул, но тут Бай Нин добавил:

— Маленький монах, ты, должно быть, очень любишь его?

Сюй Чэнь нахмурился: тон Бай Нина был странным. Раньше он был непринужденным, а сейчас — непонятным.

— Ты наверняка его очень любишь, иначе зачем бы вы днями напролет были неразлучны?

— Ты... — Сюй Чэнь не понимал, что с Бай Нином, но нутром чувствовал, что должен возразить.
— Как я могу его любить? И с чего ты взял, что мы неразлучны? Прошу, Бай-шичжу, не болтай ерунды.

Услышав это, Бай Нин повеселел. Он бросил на него взгляд и наконец улыбнулся. Его улыбка была зловещей. Он подошел к Сюй Чэню и поддел его подбородок пальцем:

— Ты все время просишь меня помнить об обещаниях, но и сам не забывай: никогда не забывай меня, Бай Нина.

Бай Нин! Шангуань Цинфэн, до этого остававшийся в стороне, вздрогнул. Он слышал слухи, что Сюй Чэнь из Храма Баолай был связан с главой Демонической секты, но так как контактов не было, все считали это лишь сплетнями. Теперь же он понял: этот человек — сам глава секты.

Он подавил эмоции, решив посмотреть, что будет дальше.

Сюй Чэнь ответил: — Монах не забудет тебя.

Да и не смог бы, даже если бы захотел.

— Маленький монах, если бы я не был... — он не стал называть свой статус из-за постороннего. Конечно, он не боялся, что узнают, но Сюй Чэнь боялся, поэтому он сдержался. — Если бы это было так, ты бы был со мной?

Сюй Чэнь любил его, но не хотел быть с ним. Главная проблема — статус Бай Нина. Если бы они сошлись, против были бы не только его наставник и весь мир боевых искусств, но и он сам. Поэтому, если бы Бай Нин не был главой Демонической секты...

Сердце Сюй Чэня забилося: неужели... неужели Бай Нин готов исправиться? Если он действительно встанет на путь добра, то он...

— Если бы это было так, я бы хотел, чтобы мы никогда не встречались, — вдруг сказал Бай Нин.

«Хрусть». Сюй Чэнь словно услышал, как разбилось его сердце.

Оказывается, в глазах Бай Нина он — никто. Зачем тогда говорить, что он ему нравится?

— Уходи, — Сюй Чэнь отвернулся, сдерживая боль, он не хотел больше произносить ни слова.

Глядя на его спину, Бай Нин вздохнул: — Маленький монах, ты ничего не понимаешь.

Его слова были полны глубокого смысла, а в сердце сквозила насмешка. Сюй Чэнь, возможно, и любил его, но не хотел ничем жертвовать. Влюбиться легко, но быть вместе — трудно. Многие не понимают: чтобы быть вместе, стараться должны оба. Но с Сюй Чэнем старался только он один, постоянно идя на уступки. А что делал Сюй Чэнь? Только убегал.

— Да, монах ничего не понимает...

— Я ухожу. Повторяю: я не буду искать тебя первым, но если захочешь встретиться — напиши мне. И не смей влюбляться в других.

Едва он договорил, как исчез.

Сюй Чэнь, бледный как полотно, обернулся — и след простыл. Снова то же самое: Бай Нин вечно взбаламутит его душу и уходит по-английски. Сжав кулаки, он с огромным трудом заставил себя успокоиться.

— Сюй Чэнь, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Шангуань Цинфэн.

Тело Сюй Чэня заметно дрогнуло.

— Все хорошо, прошу прощения, что доставил тебе неудобство.

Он чувствовал себя плохим монахом — иначе как мог полюбить главу Демонической секты, да еще и лгать? Наставник учил: монах не должен лгать, а он постоянно говорит Бай Нину слова, идущие вразрез с сердцем. Он ненавидел себя за такую злобность и притворство, но вынужден был продолжать, потому что не хотел потерять себя в этой любви.

— Шичжу, у меня есть дела, я пойду?

— Хорошо.

Получив ответ, Сюй Чэнь быстро удалился. Он был так взволнован, что не заметил загадочной улыбки на лице Шангуань Цинфэна.

— Глава Демонической секты Бай Нин... Интересно. — Улыбка исчезла так же быстро, как появилась, но в голове Шангуань Цинфэна уже зрели планы.

Вернувшись в секту, Бай Нин был перехвачен правым защитником Янь Чуном.

Янь Чун: — Приветствую главу секты.

Бай Нин: — Угу.

Янь Чун: — Глава, мне нужно поговорить.

Он был немногословен, поэтому Бай Нин заинтересовался: — Говори, что хотел.

Янь Чун: — Хотя подчиненным не положено обсуждать дела главы, ситуация в секте становится все серьезнее. Если вы не начнете уделять этому внимание, боюсь, случится беда.

Он лишь хотел напомнить, не надеясь, что Бай Нин послушает. Кто же знал, что тот не только не послушает, но еще и втянет его в разговор о другом.

Бай Нин: — Янь Чун, я тут влюбился в одного человека, но он не разрешает мне с ним видаться. Что делать?

Янь Чун: «...» — дернул щекой.

Бай Нин: — Как думаешь, я ему не нравлюсь?

Янь Чун: «...» — если я отвечу «да», ты меня убьешь?

Бай Нин: — Если не нравлюсь, почему он позволяет мне делать с ним всякие непристойные вещи?

Янь Чун: «...» — раз уж ты затащил его в постель, к чему эти терзания?

Бай Нин: — Каждый раз после этого я не могу встать с кровати, а он — бодр и свеж.

Янь Чун: «...» — так ты слабак, глава!

Бай Нин: — Как думаешь, почему он не хочет со мной видиться?

Вернулись к началу. Янь Чун подумал и сказал: — Кто этот человек? Он женат? Если нет, идите и сватайтесь!

Бай Нин, развалившись в кресле, вздохнул: — Если я пойду свататься, его наставник не согласится.

Янь Чун: — Вы влюбились в девушку из праведного клана?

Бай Нин: — Нет, не в девушку.

Янь Чун: «...» — влюбился в чужого мужа?

Бай Нин сменил позу: — Это маленький монах из Храма Баолай.

Янь Чун не удержался на ногах и чуть не упал, ошарашенно глядя на Бай Нина. Бай Нин, увидев его реакцию, рассмеялся: — Ха-ха-ха, что с тобой?

Янь Чун: «...» — ситуация критическая, глава любит мужчину, да еще и монаха. С обычным человеком еще можно было бы побороться, но монах...

Дальше Бай Нин начал «бла-бла-бла» — все о своих отношениях с Сюй Чэнем. Янь Чун зевнул. Он ненавидел себя за то, что заговорил с Бай Нином первым. Он подозревал, что Бай Нин просто хочет над ним поиздеваться. И, как оказалось, был прав.

Янь Чун был вынужден выслушать кучу подробностей, став невольным свидетелем их чувств. Наконец Бай Нин отпустил его, и Янь Чун умчался, чувствуя, что никогда еще не бегал так быстро.

А-Ци: — Носитель, ты меня больше не любишь.

Бай Нин: «...»

А-Ци: — Ты никогда не говорил со мной так много, только «хе-хе»!

Бай Нин: — Хе-хе, я когда-то тебя любил?

А-Ци: — Я сейчас заплачу.

Бай Нин: — Что нужно, говори!

А-Ци: — Зачем ты рассказал ему о Сюй Чэне?

Бай Нин: — Скоро узнаешь.

А-Ци: «...» Никчемный носитель.

В последующие полгода Бай Нин не искал Сюй Чэня, наслаждаясь беззаботной жизнью.

<http://bllate.org/book/22169/2309501>